

Бекмуратова А.К.

ДЕРИВАТЫ ГИППОЛОГИЧЕСКИХ ЛЕКСЕМ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ И МЕНТАЛЬНО-ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ А.П. ЧЕХОВА

А.К. Bekmuratova

DERIVATIVES HIPPOLOGICA OF LEXEMES IN RUSSIAN LINGUISTIC CULTURE AND MENTAL-LINGUISTIC CONSCIOUSNESS by A.P. CHEKHOV

УДК: 81.277

В статье рассмотрено словообразование производных слов-гиппонимов в русской лингвокультуре. Анализируется индивидуально-авторское понимание концепта «ЛОШАДЬ/КОНЬ» на примере юмористического рассказа А.П.Чехова «Лошадиная фамилия».

Ключевые слова: лингвокультура, концепт, экспонент, репрезентатив, дериват, эквивалент, антропоним, вторичный знак.

In the article the word formation of derivatives of hipponion in Russian linguistic culture. Analizira is the author's individual understanding of the concept "HORSE/HORSE" on the example of the humorous story by A. P. Chekhov "Horse name".

Key words: linguistic culture, concept, Exhibitor, representative, derivative, equivalent, anthroponym, the secondary sign.

Языки отражают ценности и опыт своих носителей. Коневодческая традиция русского народа, впитывая в себя опыт европейских народов, развивая свои наблюдения и знания, достигла больших высот и коневодческая лексика может стать предметом внимания в исследованиях языка и культуры. Цель данной статьи - описать процессы образования слов, содержащих общий смысл «лошадь/конь», а также сделать анализ индивидуально-авторского понимания этого концепта.

В русской лингвокультуре основными экспонентами гиппологического концепта выступают слова *конь/лошадь*, *кобыла*, *жеребец*, *жеребенок* и другие русские слова. Исходными считаются простейшие гиппонимы, от которых с помощью различных способов образуются новые слова, обозначения и значения.

От существительного *лошадь* образованы слова: *лошадиный*, *лошадка*, *лошаденка*, *лошадник*, *лошадница*, *лошак*, *лошачий* и др. Во всех производных словах, образованных суффиксальным способом (*-ин-ый*, *-к-а*, *-енка*, *-ник*, *-ница*), с помощью диерезы (*лош-ады* → *лош-ак*) и аффикса (*-ий* в *лошачий* от *лошак*) присутствует концепт «конь». И в каждом случае общая часть родственных слов выступает репрезентантом этого смысла, варьированного под влиянием семантики аффикса.

В «Словаре морфем русского языка» А.И.Кузнецовой и Т.В.Ефремовой мы находим иное членение слов *лошадь* и *лошак*, которые возводятся к связанному корню (т.е. не встречающемуся отдельно от этих двух дериватов) *лош*: 1)-*ады*, *-ад-енк-а*, *-ад-ин-ый*, *-ад-иц-а*, *-ад-к-а*, *-ад-ник*; 2) *-ак*, *-ач-ий*, *-*

ач-ок, *-онок*; 3) *без ...ад-н-ый*, *без...ад-н-ик*, *о-без ...ад-е-ть* [М., 1986. С.192].

В этом словаре более разнообразно гнездо корня *конь*: 1) *-ь* (нулевая флексия), *-ев-ой*, *-ек*, *-ик*, *-ин-а*, *-к-а*, *-н-ый*, *-н-ик*, *-н-иц-а*, *-оч-н-ый*, *-ск-ий*, *-ьк-и*, *-юх*, *-юш-ий*, *-юш-ен-н-ый*, *-юш-н-я*, *-яг-а*, 2) *под ...юш-ий* [С. 160].

Концепт «Конь» сохраняется и видоизменяется во фразеологизмах *темная лошадка*, в выражениях *лошадиная доза*, *лошадиная сила*, *лошадиное здоровье* прилагательное *лошадиный* теряет первичное значение принадлежности и приобретает значение «очень большой», «очень крепкий», «внесистемная единица измерения».

Другим репрезентативом рассматриваемого концепта выступает слово *конь*, имеющее несколько иное морфемное и словесное окружение и семантически тяготеющее к ядру поля. От слова «конь» образуются новые слова с помощью других морфем: *конюх*, *конюшня*, *конюшенный*, *коняга/коняка* (в простореч.), *коньки* и др. От слова *конек/коньки* образованы *коньковый*, *конькобежный*, *конькобежка*, *конькобежец* и др.

Репрезентатив концепта входит в состав сложных слов *коневод*, *коневодство*, *коневодческий*, *коноводить*, *коновод*, *коновязь*, *коногон*, *коноград*, *коновал*, *конногвардеец*, *коннозаводство*, *коннозаводчик* и т.д. Многие из названных лексем являются носителями русской коневодческой культуры: *коннозаводство*, *конногвардеец*, *коногон*, *коновал* и др. Они не имеют прямых и однозначных (однословных) эквивалентов в кыргызском языке.

Многозначное слово *конек*, отражая материальную архитектурно-строительную и художественно-эстетическую культуру русского народа, тоже не находит соответствий в концептосфере кыргызского народа.

В некоторых случаях можно обнаружить омонимию слов, возникшую в результате «дивергенции» полисемии: *коновод* – *коновод* («тот, кто присматривает за лошадьми спешившихся всадников в военных отрядах» - «зачинщик, вожак, руководитель в каком-либо деле»), *коноводить* – *коноводить* («быть коноводом, присматривать за лошадьми» - «быть зачинщиком, вожаком») [Словарь русского языка. Том II. С.91].

В результате калькирования с русских слов и словосочетаний в кыргызском языке появились новообразования: *жылкы завод* – конный завод, *атчан аскер* – конное войско, конница и т.д. Образование слов *конек/коньки*, *конькобежный*,

конькобежец, коньковый и т.д. связано с возникновением соответствующих спортивных предметов и игр на базе русской культуры.

В русском языке многочисленны фразеологизмы, в которых основной репрезентатив концепта «конь» получает дополнительные совершенно новые семы: *сесть на своего конька*; *ход конем*. Здесь слово *конек* приобретает значение «излюбленная тема», а сочетание *ход конем* употребляется, когда речь идет о поступке, вносящим неожиданное изменение в ход событий. Идиома *авгиевы конюшни*, имеющая мифологическое происхождение и содержание, не известна большинству носителям кыргызского языка. Поэтому употребление идиомы в речи не кыргызов встречает в речевом сознании кыргыза лакуну, вызывающую непонимание.

Лингвоэтнокультурную ценность представляют некоторые устаревшие коневодческие лексемы. Так слово *конюший* «придворный чин в Московском государстве 15-17 вв., *Конюшенный приказ* «учреждение в Московском государстве 15-17 вв. и др., были в свое время активными, живо употребляемыми в речи. Сейчас они встречаются только в исторических, историко-этнографических научных трудах, художественных произведениях. Эти историзмы отражают реалии 15-17 вв. Считаем, что их невозможно и ненужно переводить на кыргызский язык, носители которого были далеки от влияния норм жизни, установленных царем, государством, госчиновниками и выращивали лошадей и пользовались ими в других условиях.

Концепт «Конь» может быть не только общенациональным. Он может иметь и индивидуально-авторское содержание. Обратимся к индивидуально-личностному концепту «конь» в ментальном сознании одного человека. У А.П.Чехова есть юмористический рассказ «Лошадина фамилия» [с.58-61]. Это совсем небольшое сочинение, в котором представлен фрагмент гиппологической концепции писателя. Конечно, коневодческое знание писателя значительно шире того, что есть в рассказе. Но он специально подобрал такие гиппонимы, которые работают на юмор и которые характеризуют менталитет его персонажей.

В рассказе употреблены только производные слова, которые могут быть классифицированы по словообразовательным морфемам. Корень *лошадь* встречается в составе девяти производных слов, одно из которых (*лошадиный*) является нарицательным, т.е. притяжательно-относительным прилагательным. В остальных случаях этот корень употребляется в составе фамилий: *Лошадинин, Лошадкин, Лошадинкин, Лошадевич, Лошадников, Лошадицкий, Лошадский*, которые выделяют словообразовательные морфемы *-инин, -кин, -инкин, -евич, -ников, -ицкий*, состоящие из двойных суффиксов с окончанием. К

этой группе примыкает и фамилия *Лошаков*, в которой в качестве корня выступает *лош*, а формант *-ак*, вероятно, представляет собой словообразовательный аффикс (наряду с *-адь* в слове *лошадь*). Корень *лош* в этом случае связан только с этими двумя словами, отдельно и в составе других производных не встречается.

Другой продуктивный корень – *жереб-*. Его мы встречаем в фамилиях *Жеребцов* (два раза), *Жеребчиков, Жеребкин, Жеребковский, Жеребенко, Жеребкович, Жеребеев*, которые тоже имеют разное строение. По сравнению с этим корнем корень *конь* представлен только в трех фамилиях: *Конявский, Коненко, Коньченко*. Писатель приводит и фамилии с корнем *кобыл-* от слова *кобыла*: *Кобылин* (два раза), *Кобылицин, Кобылятников, Кобылкин, Кобылянский*, т.е. пять фамилий, а также *мерин*: *Меринов* (два раза). А другие антропимы гиппологической сферы могут быть разгруппированы не по общности корневого концепта, а на других основаниях: 1) фамилии, связанные с конским снаряжением: *Присяжкин, Уздечкин, Тройкин, Чересседельников, Засупонин*; из нарицательных *сбруя*; 2) фамилии, связанные с мастью животного: *Гнедов, Буланов*; 3) фамилии, связанные с частью тела животного: *Копытин*, «... вспоминали гриву, копыта»; 4) с основным кормом лошади: *Осов* (4 раза) и одно нарицательное *овес* в речи доктора.

Ясно, что в рассказе А.П.Чехова представлены **вторичные гиппологические знаки**, которые непосредственно не соотносятся с денотатами концепта «конь», а выступают как фамилии-антропимы. В антропиммах с гиппологическими «зародышами» **концепт «конь» проявляется опосредованно, соотносясь с гиппонимами как первичными знаками.**

В результате исследования было выявлено, что в русском языке существуют разнообразные дериваты гиппологических корневых морфем. В нем встречаются различные суффиксы, образуются производные слова с «лошадиным» смыслом, а во вторичных знаках гиппонимический смысл представлен смутно и нечетко.

Литература:

1. «Словарь морфем русского языка». Под ред. А.И.Кузнецовой, Т.В.Ефремовой. - М.: Русский.язык, 1986. – 1136 с.
2. Словарь русского языка в 4-х томах [Текст] / Под ред. А.П.Евгеньевой. Изд. 3-е, стер. II том – М.: Рус.яз., 1986. – 736 с.
3. А.Н.Тихонов Словообразовательный словарь русского языка в двух томах: Ок. 145000 слов. - М. "Русский язык" 1985. - 1 том 854 с., - 2 том 885 с.
4. Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем в 30 томах: Том IV. – М., 1984.– 544 с.

Рецензент: к.филол.н. Жусупова А.А.